Данный пласт лексики состоит из различных слоев. В большинстве своем из активного запаса слов, но есть и слова, которые малоизвестны учащейся молодежи.

Одним из важных условий сохранения и развития эвенского языка, в частности зоологической лексики, является реализация духовного потенциала носителей традиционных знаний о животных, передаваемых на родном языке из одного поколения к другому. Но, к сожалению, людей имеющих этот богатый опыт, остается все меньше и меньше. Поэтому очень важно зафиксировать этот опыт и передать его молодому поколению.

Лексика эвенского языка, в частности зоологическая лексика, является незаменимым источником сведений не только по языку, но и по этнографии, духовной и материальной культуре, народному творчеству, мировоззрению, менталитету эвенского народа. Это бесценная кладовая жизненного опыта предшествующих поколений.

1. Беляева А. В. Культура и быт эвенов в XIX–XX вв. // Краевед. зап. — Магадан, 1959. — Вып. 1. — С. 78–88.
2. Дуткин Х.И. Аллайховский говор эвенов Якутии. — СПб.: Наука, 1996. — 144 с.
3. Левин М. Г. Эвены: [Авт. имеет свою, отлич. от др. этнографов, концепцию о происхождении эвенов] // Народы Сибири. — М.; Л., 1956. — С. 760–775: ил.
4. Левин В.И. Самоучитель эвенского языка. — М.; Л., 1935. — 269 с.
5. Левин В.И. Краткий эвенско-русский словарь [С прил. грамматическо- го очерка]. — Л., 1936. — 224 с.
6. Новикова К. А. Эвенский язык. - В кн.: Языки народов СССР, т. 5, Л., 1968, с. 88-108.
7. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка: Ольский говор. — Л.: Наука, 1980. — Ч. 2.
8. Ришес Л.Д. Русско-эвенский словарь. — М.; Л., 1950. — 258 с.
9. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. — Новосибирск: Наука, 2005. — 365 с.
10. Роббек В.А., Новикова К.А., Гладкова Н.И. Эвенский язык: Учеб. для пед. Училищ. — Л.: Просвещение, 1991. — 224 с.

Садовникова И.И.

Способы словообразования бытовой лексики эвенского языка (суффиксальное словообразование имен существительных)

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-239

idsp: ljjournal-12-2020-239

Аннотация

Проблема словообразования в эвенском языкознании остается актуальной. Актуальность данной статьи определяется тем, что в ней исследуются новейшие производные единицы эвенского языка, с учетом прежних и становления новых тенденций в словообразовательной системе. В статье анализируются суффиксальное словообразование бытовой лексики в эвенском языке, а именно суффиксальное словообразование имен существительных, которое до сих пор не подвергалась монографическим исследованиям. В ходе исследования рассмотрим те или иные суффиксы, участвующие в словообразовании имен существительных. Изучение этой проблемы имеет важное теоретическое и практическое значение, способствуя решению некоторых вопросов словообразования, а также ряда проблем теории лексики эвенского языка.

Ключевые слова: эвенский язык, словообразование, суффиксация, бытовая лексика.

Abstract

The problem of word formation in even linguistics remains relevant. The relevance of this article is determined by the fact that it examines the latest derived units of the even language, taking into account the previous and emerging new trends in the word-formation system. The article analyzes the suffix word formation of everyday vocabulary in the even language, namely the suffix word formation of nouns, which has not yet been subjected to monographic research. In the course of the study, we will consider certain suffixes involved in the word formation of nouns. The study of this problem is of great theoretical and practical significance, contributing to the solution of some issues of word formation, as well as a number of problems in the theory of vocabulary of the even language.

Keywords: even language, word formation, suffixation, household vocabulary.

Суффиксальное словообразование бытовой лексики в эвенском языке имеет ряд свойств, интересных рассмотрению. Словообразование, являясь одним из способов пополнения словарного состава языка, всегда остается актуальной.

Эвенский язык чрезвычайно богат формальными элементами – суффиксами. Каждый суффикс несет специальную функцию, как часть слова, но самостоятельно не употребляется. В слове суффиксы следуют один за другим в определенном порядке. Сначала след за корнем, следуют словообразовательные суффиксы; за ними, в именах могут идти показатели субъективной оценки (увеличительные, уменьшительные, ласкательные и т.п.) или показатели особых форм логико-грамматических отношений, далее следуют показатели множественного числа, падежа и принадлежности (притяжания). В глаголах, вслед за суффиксами словообразовательными, идут показатели времени или наклонения и лица [5].

Из всех отмеченных выше способов образования слов для лексем, отражающих бытовые реалии в эвенском языке, наиболее релевантным представляется суффиксация. Словообразующие суффиксы наибольшими функциональными возможностями отмечены в образовании имен существительных, которые, обозначая предметы, призваны для номинации бытовых реалий, окружающей действительности.

Производные имена существительные могут быть подразделены на две группы: отглагольные существительные, т.е. существительные, образованные от глагольных основ, большей частью – от основ существительных же [1].

Наиболее продуктивными участвующими в образовании бытовой лексики эвенского языка являются следующие суффиксы:

Суффиксом *-ман/-мэн;-магэн* образуются существительные, обозначающие людей имеющие пристрастие к данным продуктам, к еде: *чайман* “любитель чая”, от основы слова “чай”, заимствованная из русского языка с присоединением суффикса *-ман*; *крупамагэн* “любитель крупы”, от основы слова “крупa”, заимствованная из русского языка с присоединением суффикса *-магэн*; *улрэмэн* “любитель мяса”, от основы слова *улрэ* “мясо”; *тэвтэмэгэн* “любитель ягод”, от основы слова *тэвтэ* “ягода”; *олрамаган* “любитель рыбы”, от основы слова *олра* “рыба”; *нимтэмэгэн* “любитель кровяной каши”, от основы слова *нимэн* “кровяная каша”; *умтамагэн* “любитель яиц”, от основы слова *умта* “яйцо”, *имсэмэгэн* “любитель есть жир”, от основы слова *имсэ* “жир” и т.д.

С суффиксом *-сак/сэк* образуются существительные, обозначающие одежду а также названия предметов: *боласак* “пальто женское из шкуры мехом наружу, надевают во второй половине осени”, от основы слова *болани* осень; *дюгасак* “летняя одежда”, от основы слова *дюгани* “лето”; *тугэсэк* “зимняя одежда”, от основы слова *тугэни* “зима”; *хамасак* “одеяние шамана, шаманский костюм”, от основы слова *хаман* “шаман” *мосак* чехол для ружья от основы слова *мо* дерево *мөлисэк* сосуд для воды ведро. *фляга* от основы слова *мө* вода и т.д.

Суффикс *-пан/-пэн* указывает названия украшений а также названия одежды и предметов надеваемых на что либо: *билгапан* “ожерелье бусы”, от основы слова *билга* “горло, шея”; *билэпэн* “браслет”, от основы слова *билэн* “запястье”; *дигэпэн* “мужская зимняя шапка из шкуры олененка с мехом внутри, поверх нее надевают другую шапку”; *куяпан* “нагрудник”; *тирэпэн* “кольца на поясе, к которым привязывают голенища высоких унтов”; *тэлгипэн* “пояс с колечками, к которому женщины привязывают длинные чулки из ровдуги” от основы слова *тэлги* “ляжка”; *уркэпэн* “дверная занавеска”, от основы слова *уркэ* “дверь” *хэргэпэн* песен. кольцо и т.д.

Суффикс *-рук* образуются существительные, обозначающие ёмкости,местилище для различных продуктов, предметов: *екэрук* “мешок, сумка для хранения посуды”, от основы слова *екэ* “котел”; *имнмэрук* “футляр для игл, игольник” от основы слова *инмэ* “игла”; *мөрүк* сосуд для воды (*ведро, фляга*), от основы слова *мө* “вода”; *өкэнирук* “посуда для молока”, от основы слова *өкэнь* “молоко”; *пэктэрэрук* “футляр для ружья”, от основы слова *пэктэрэвун* “ружье”; *хэлэрук* “сумка для хранения железных предметов”, от основы слова *хэл* “железо” и т.д.

Суффикс *-ми* образует названия предметов, обозначающие материал из которого они сделаны: *кивэми* “изделие из бересты”, от основы слова *кивэ* “береста”; *моми* “одноместная ветка (лодка)”, от основы слова *мо* “дерево, бревно”; *нинками* “мужской посох”, от основы слова *нинкат* “высохшее дерево, сухостой”; *орами* “изделие из сухой травы”, от основы слова *орат* “трава (старая высохшая)” и т.д.

С суффиксом *-нат/-нэт* от существительных, образуются существительные обозначающие материал для изготовления предмета: *момиңат* “дерево, материал для изготовления лодки”, от основы слова *мо* дерево: *ойңат* “материал для изготовления одежды”, от основы слова *ой*; *туркиңат* “дерево, материал для изготовления саней”, от основы слова *турки*; *мэрэңтэңэт* “дерево, материал для приготовления лыж”, от основы слова *мэрэңтэ* и т.д.

С суффиксом *-мңа/-мңэ* отглагольных основ с его посредством, как правило, образуются имена существительные, обозначающие лицо по роду деятельности: *авамңа* “посудомойка”, от основы слова *авдай* “мыть”; *бэгдэчимңэ* “врач”, от основы слова *бэгдэттэй* “лечить”; *хупкучимңэ* “учитель”, от основы слова *хупкуттэй* “учить”; *буюсэмңэ* “охотник”, от основы слова *буюстэй* “охотиться”; *явчимңа* “пастух”, от основы слова *явчидай* “пасти”; *тавамңа* “кузнец”, от основы слова *таваттай* “ковать” и т.д.

Суффикс *-нңа/-нңэ; нка/-нкэ* способствует образованию отглагольных имен существительных, которые репрезентируют номинации инструментов, посуды, предметов используемых в быту: *дяванңа* “тиски”, “зажим”, от основы слова *дявдай* “стиснуть”, “схватить”, “поймать”; *дувуңка* “инструмент для долбления льда (*пешня, лом*)”, от основы слова *дувдай* “бить”, “колотить”, “дробить”; *ивэңкэ* “топор, для колки дров, то, чем колят дрова”, от основы слова *ивэдэй* “щепать”, “колоть дрова”; *колаңка* “сосуд для питья (*стакан, чашка*), от основы слова *колдай* “пить” и т.д.

Как свидетельствует фактологический материал, бытовая лексика эвенского языка характеризуется значительными функционально-словообразовательными возможностями, о чем свидетельствует многообразие словообразовательных моделей, реализуемых в ее сфере.

Исследование при помощи вышеописанных методов позволили выявить словообразовательную возможность суффиксов. На примерах была сделана попытка доказать, как словообразовательная структура слова воплощает в себе тот аспект языкового сознания, который отражает национально-культурную специфику эвенского народа. Основываясь на анализе языкового материала, отметим, что в эвенском языке

бытовая лексика образуются с помощью различных словообразовательных суффиксов, однако не все они обладают одинаковой продуктивностью.

1. Левин В.И. Краткий эвенско-русский словарь. – Л.: Учпедгиз, 1936.
2. Ришес Л.Д. Русско-эвенский словарь для эвенской начальной школы. – Л.: Учпедгиз, 1950.
3. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. – Н.: Наука, 2005.
4. Дуткин Х.И. Эвенско-русский словарь // Аллаиховский говор эвенов Якутии. – СПб.: Наука, 1995.
5. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского /ламутского/ языка. – Л.: Учпедгиз, 1947. С.54.
6. Роббек В.А. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте. – Н.: Наука, 2007.
7. Роббек В.А. О некоторых закономерностях сочетания суффиксов в одной глагольной основе эвенского языка // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. Якутск, 1980. С. 42-52.
8. Болдырев Б.В. Словообразование имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках в сравнительно-историческом освещении. – Н.: Наука, 1987.

Саньярова Р.Р., Гафарова Г.И.

**Сопоставительный анализ концепта «женщина» в башкирском и казахском
пословицах и поговорках**

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-240

idsp: lj-12-2020-240

Аннотация

В статье дается сопоставительный анализ концепта «женщина» в башкирском и казахском пословицах и поговорках. Исследование показало, что в башкирской и казахской языковых картинах мира образ женщины воплощается в многочисленных пословицах и поговорках, отражающих такие качества женщины, как мудрость, уважительное и заботливое отношение к мужу, детям и другим членам семьи, хозяйственность. В целом отмечено преобладание положительных качеств над негативными, что свидетельствует об уважении к женщине в культуре башкирского и казахского народов.

Ключевые слова: башкирский язык, казахский язык, концепт, сопоставительный анализ, женщина, поговорки, пословицы.

Abstract

The article provides a comparative analysis of the concept of "woman" in Bashkir and Kazakh Proverbs and sayings. The study showed that in the Bashkir and Kazakh language pictures of the world, the image of a woman is embodied in numerous Proverbs and sayings that reflect such qualities of a woman as wisdom, respectful and caring attitude to her husband, children and other family members, and economy. In General, the predominance of positive qualities over negative ones is noted, which indicates respect for women in the culture of the Bashkir and Kazakh peoples.

Keywords: Bashkir language, Kazakh language, concept, comparative analysis, woman, sayings, Proverbs.

В настоящее время термин «концепт» находит широкое применение в различных областях лингвистической науки. Он является ключевым понятием не только когнитивистики, а также входит в понятийный аппарат семантики и лингвокультурологии.

Изучение концептов в языке является одним из самых перспективных исследований в лингвистической науке. Концепты, являясь компонентами сознания людей и знаний о мире, изучаются гуманитарными науками, в том числе и